

НОГТИ В КРОВЬ

Надежда Чародейская

Маникюр под ножом

Надежда Чародейская

Ногти в кровь

«Автор»

2026

Чародейская Н.

Ногти в кровь / Н. Чародейская — «Автор», 2026 — (Маникюр под ножом)

Свадьба Марго и Глеба Крутова прошла идеально: без трупов, без скандалов, без неожиданных явлений бывших мужей. Идиллия продлилась ровно две недели. А потом в салоне «Райское наслаждение» появилась Алиса Королёва — самая богатая женщина города, окружённая охраной и пахнувшая крупными неприятностями. Она заказала маникюр цвета «Опасный поворот» и призналась: кто-то охотится за ней. Уже прислал золотой ключик с угрозой. Марго соглашается помочь. Но на следующее утро Алису находят мёртвой в лимузине с сушилкой для ногтей на шее. Теперь Марго — главная подозреваемая. Её мужа избили и бросили в подворотне. Свекровь-прокурор приезжает с инспекцией. А в коробке с гель-лаками снова появляется золотой ключик — с надписью «Ты следующая». И расследование только начинается.

Содержание

Глава 1. Медовый месяц закончился (не начавшись)	5
Глава 2. Клиентка с бронежилетом под шубой	10
Глава 3. Угроза в директ	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Надежда Чародейская

Ногти в кровь

Глава 1. Медовый месяц закончился (не начавшись)

За две недели замужества я успела пожалеть о своём решении ровно четырнадцать раз. По разу на каждый день, плюс один раз в день свадьбы — когда Глеб наступил мне на платье, и я чуть не улетела в праздничный торт.

— Марго, ну зачем ты положила мои носки в ящик для белья? — Глеб стоял посреди спальни в одних трусах и держал в руках пару чёрных носков так, будто это была вещдок с места преступления.

Честно говоря, я уже начинала забывать, как он выглядит в форме. В последнее время наш домашний Глеб — это вечно взлохмаченный, в растянутой футболке и с выражением лица «я не выспался, и это ты виновата». Впрочем, я его не винила. За две недели совместной жизни мы успели: поменять резину в машине (я), купить новую кофеварку (он), переругаться из-за того, куда вешать полотенца (оба), и один раз чуть не развестись из-за того, что он забыл купить корм Борису. Кот, кстати, до сих пор на него обижен.

— Глеб, носки кладут в ящик для белья, потому что они — бельё, — ответила я, не отрываясь от планшета. У нас только что украли коробку с гель-лаками лимитированной коллекции «Закат в Санторини», и я выясняла, кто из мастеров забыл закрыть склад. Подозрение падало на Леночку, которая вчера была сама не своя — то ли боялась привидений, то ли встретила бывшего мужа.

— Носки кладут в шкаф. На полку. Рядом с брюками. Так делают все нормальные люди.

— Глеб, мы живём вместе две недели. Дай мне время изучить твою систему. Может быть, я ещё не успела заметить, что ты кладёшь зубную щётку в холодильник, а ключи от машины — в стиральную машину.

— Не остроумно, — он натянул джинсы. — И вообще, ты просто перекладываешь мои вещи, чтобы потом не найти. Это женская тактика. Моя мама так делала.

— Твоя мама, между прочим, бывший прокурор, — я наконец отложила планшет. — Она не перекладывала вещи. Она раскладывала их по улкам.

Глеб усмехнулся. Он вообще стал чаще улыбаться после свадьбы. Раньше его лицо напоминало приговор суда: всё серьёзно, всё мрачно, всё «у нас убийство». А сейчас иногда — я клянусь — я замечала в его глазах что-то тёплое. Возможно, это было несварение от моей стряпни. Я готовить не умела и не скрывала этого.

— Ладно, — он подошёл ко мне сзади и обнял. — Я понял. Носки — в ящик. А трусы куда?

— Туда же, — вздохнула я.

— Это антисанитария.

— Это холостяцкая привычка, — я повернулась к нему и чмокнула в щеку. — Ты теперь не холостяк, Глеб. Ты — муж. Мужья кладут носки и трусы в разные ящики. И вообще, мужья не спрашивают, куда класть трусы. Они просто кладут их в то место, куда указала жена.

— Это семейный устав?

— Это семейное счастье, дорогой.

Он поцеловал меня. В губы. Долго. До тех пор, пока не зазвонил мой телефон.

Я вздохнула, отстранилась, посмотрела на экран. Катя, администратор. В девять утра. В воскресенье. Такое не предвещало ничего хорошего.

— Катя, ты в курсе, что сегодня воскресенье? — спросила я, взяв трубку.

— Маргарита Сергеевна, у нас проблема. — голос Кати был взволнованным, но не паническим. Катя вообще была паникёром со стажем, так что её «проблема» могла означать всё что угодно: от сломавшейся кофемашины до инопланетного вторжения.

— Кофемашина сломалась? — спросила я, надеясь на лучшее.

— Хуже. Пришла клиентка. Очень странная. С охраной. Говорит, что будет ждать только вас. И что это вопрос жизни и смерти. Буквально.

Я посмотрела на Глеба. Он уже натягивал футболку и искал ключи от машины.

— Жизни и смерти? — переспросила я. — Она так и сказала?

— Слово в слово. Я пыталась записать её на завтра, но она сказала: «Завтра может быть поздно». Я испугалась, Маргарита Сергеевна. У неё такие глаза...

— Какие?

— Как у рыбы. Холодные. И в то же время испуганные.

— У рыбы не бывает испуганных глаз, Катя. У рыбы вообще нет выражений лица.

— Ну, вы поняли. Приезжайте, пожалуйста. Я одна боюсь.

— Еду.

Я сбросила вызов. Глеб уже был готов.

— Охрана, говоришь? — спросил он, застёгивая куртку.

— Два здоровенных парня в чёрном. С наушниками. Как в кино.

— И клиентка с рыбой в глазах, — он усмехнулся. — Это что-то новенькое.

— Детектив Крутов, вы не на задании. Вы — мой муж. Ваша задача — молчать, слушать и делать вид, что вы просто ждёте своей очереди на маникюр.

— А если я захочу задать вопрос?

— Тогда вы делаете это мысленно. Вслух разговариваю только я. Я — хозяйка салона. Я — лицо бренда. Я — та, кому платят деньги за красивые ногти и расследование убийств по совместительству.

— И сколько тебе платят? — он взял ключи.

— Пока ноль. Но сегодня, возможно, станет больше.

— Оптимистка.

— Реалистка с маникюром цвета «Опасный поворот».

Мы вышли из дома. Утро было солнечным, но холодным. Октябрь в нашем городе всегда пах бензином, опавшими листьями и предчувствием неприятностей. Я села в машину, застегнула ремень и посмотрела в окно.

Наш дом — новая двушка в спальном районе, которую мы купили в ипотеку (я взяла на себя, Глеб внёс первоначальный взнос деньгами от продажи своей холостяцкой однушки). Мы планировали здесь жить долго и счастливо, растить детей (я — против, Глеб — за, Вера Павловна — в ужасе), разводить котов (Борис — против всех) и иногда расследовать убийства.

— О чём задумалась? — спросил Глеб, выруливая на трассу.

— О том, что мы не видели ни одного скандинавского детектива за последние две недели. Раньше мы смотрели их каждый вечер.

— Раньше у нас не было секса каждый вечер, — заметил он.

Я покраснела. Даже после двух недель замужества я не привыкла к его прямоте. Глеб вообще был человеком без фильтра: если думал, то говорил. Это бесило, но... честно говоря, это одна из причин, почему я за него вышла. Вранья в моей жизни было достаточно. С Жанной, с Зинаидой Павловной, с Громовым — со всеми, кто врал и притворялся. Глеб не умел. Он даже изменить мне не смог бы — просто потому, что не смог бы врать.

— Ладно, — сказала я. — Сегодня вечером — скандинавский детектив. Обещаю.

— А если мы будем заняты?

— Тогда завтра.

— Договорились.

Мы подъехали к салону. «Райское наслаждение» сверкало вывеской и чистыми окнами — Леночка наняла мойщиков. Я вышла из машины, Глеб — за мной.

У входа стояли два здоровенных парня в чёрном. С наушниками. Как в кино. Они посмотрели на Глеба, потом на меня, потом пропустили внутрь.

Внутри, в кресле для клиентов, сидела женщина.

Она была красивой. Не той красотой, которая даётся от природы, а той, которую покупают за деньги: идеальные скулы, идеальные губы, идеальная грудь. Всё — от пластического хирурга. И, судя по качеству, очень дорогого.

Она встала, когда я вошла.

— Маргарита Крутова? — спросила она голосом, который сочился деньгами и холодом.

— Дорофеева, — поправила я. — Салон принадлежит мне под девичьей фамилией. А вы?

— Алиса Королёва, — она протянула руку. На пальцах — кольца, которые стоили больше моего салона. Вместе с креслами. — Жена того самого Королёва.

— Бриллиантового? — уточнила я.

— Нефтяного, — она усмехнулась. — Но это не важно. Мне нужен маникюр. Срочно. И разговор. Очень личный.

— Маникюр — это ко мне, — я прошла за стойку, взяла карту клиента. — Вы у нас впервые?

— Впервые и, возможно, в последний раз, — она села обратно в кресло. — Всё зависит от того, как пройдёт наш разговор.

— А что за разговор?

Она оглянулась на Глеба, потом на своих охранников.

— Я думаю, меня хотят убить, — сказала она тихо. — И я знаю, кто это сделает. Но мне нужны доказательства. А вы, говорят, специалист по таким делам.

— Я — владелица салона красоты, — сказала я. — Не детектив.

— Ваш муж — детектив. А вы — та, кто раскрыл прошлое убийство. Я читала про вас. Все читали.

Я посмотрела на Глеба. Он едва заметно кивнул. Мол, ввязывайся, я прикрою.

— Хорошо, — я села напротив, прямо в кресло для педикюра. — Рассказывайте. Но сначала — маникюр. Какой цвет?

— Красный, — сказала Алиса. — Самый яркий. Пусть видят, что я не боюсь.

— «Опасный поворот»? — предложила я.

— Именно.

Я пошла готовить инструменты. Глеб сделал вид, что изучает прайс-лист на эпиляцию воском.

Я чувствовала спиной его взгляд. Он не верил ни единому слову Алисы Королёвой. И, честно говоря, я тоже.

Но у неё были деньги. А у меня — ипотека.

Иногда долги — лучший мотиватор, чем совесть.

Продолжение следует...

Глава 2. Клиентка с бронежилетом под шубой

Маникюр Алисы Королёвой занял сорок минут. За это время я успела:

сделать ей идеальное покрытие цвета «Опасный поворот» — тот самый красный, который она просила, с двумя слоями топа для зеркального блеска,

выслушать историю её жизни, развода (пока не случился), любовников (их было трое, все — моложе её), пластических операций (подтяжка, грудь, скулы, губы, и это только за последний год),

понять, что она смертельно скучает и, возможно, слегка параноик,

ужаснуться тому, сколько людей её ненавидят — и сколько из этих людей имеют на неё зуб по очень серьёзным причинам.

— Вы не представляете, Маргарита, каково это — быть на вершине, — говорила Алиса, разглядывая свежепокрашенные ногти под УФ-лампой. Свет от лампы придавал её лицу синеватый оттенок, делая её похожей на инопланетную принцессу из дешёвого фантастического фильма. — Каждый день кто-то хочет от тебя кусочек. Деньги, связи, время. А стоит только развернуться — сразу нож в спину.

— В прямом смысле? — спросила я, аккуратно промакивая кисточку о край флакона. Мой внутренний голос подсказывал: «Осторожнее, Марго. Женщины, которые говорят о ножах в спину, обычно знают, о чём говорят».

Она засмеялась. Смех был красивым, отрететированным, как её укладка — ни одной лишней ноты, всё выверено, всё под контролем. Но в глазах — пустота. Так смотрят люди, которые слишком долго притворяются счастливыми.

— В переносном. Пока. Но я чувствую, что что-то надвигается. — она понизила голос. — За последнюю неделю со мной случилось три странных вещи.

Она загнула палец с идеальным маникюром — ноготь блеснул в свете лампы.

— Первое: кто-то взломал мой телефон и прочитал всю переписку. Я заметила, потому что на следующий день мой муж стал вести себя... странно. Спрашивал, где я была в прошлую среду. А я была там, где не должна была быть.

— С любовником? — спросила я прямо. Мне было плевать на её секреты, но чем больше она говорила, тем больше я понимала, во что ввязываюсь.

— С пластическим хирургом, — ответила она. — С Гольдманом. Вы знаете его?

— Знаю, — кивнула я. — Клиника на набережной. «Вечная молодость за сто тысяч». Я там не была, но слышала.

Врать я умела. Глеб говорил, что это моё главное оружие. И врожденный талант.

— Второе: мой водитель Тихон стал слишком нервным. Раньше он был спокойным, как удав. Вози меня куда скажешь, не задавая вопросов. А теперь... он смотрит на меня в зеркало заднего вида. Так, будто ждёт чего-то. Или боится.

— И третье? — я сменила лампу, проверила, не засох ли лак.

Она оглянулась по сторонам. Глеб делал вид, что читает журнал «Космополитен» — зрелище было уморительным, потому что он явно не понимал ни слова из статьи «10 способов удовлетворить мужчину в постели». Катя на ресепшене разговаривала по телефону с каким-то клиентом. Охранники стояли на улице, курили и смотрели на прохожих с видом «мы здесь главные, но денег нам за это не платят».

Алиса полезла в свою сумку — огромную, из крокодиловой кожи, стоимостью как мой салон за полгода работы. Она порылась внутри, достала маленький предмет и положила на столик.

Я присмотрелась.

Это был брелок. Маленький золотой ключик. Тяжёлый, явно из настоящего золота. На обратной стороне — гравировка: «А.К. — ключ к твоей тайне».

У меня внутри всё похолодело.

Я уже видела такой ключик. Год назад. В деле Жанны. Тогда он был символом шантажа, предупреждением, за которым последовала смерть.

— Откуда это у вас? — спросила я, стараясь сохранить спокойствие. Моя рука не дрогнула, когда я взяла брелок, чтобы рассмотреть поближе. Лак на моих собственных ногтях — цвет «Опасный поворот», разумеется — блеснул в свете лампы.

— Понятия не имею, — ответила Алиса. — Он появился в моей сумке после визита в клуб «Идеальная женщина». Я думала, это подарок от администратора. Но Лариса Петровна сказала, что ничего не дарила.

— Лариса Петровна — это администратор клуба?

— Да. Она там главная. Знает всё о всех. — Алиса усмехнулась. — Говорят, у неё досье на каждого члена клуба. Начиная с размера бюстгалтера и заканчивая размером банковского счёта.

— И вы ей верите?

— Я ей не верю. Я ей плачу. Это разные вещи.

Умная женщина. Я начала понимать, как она дожила до своих сорока с хвостиком (или до пятидесяти? с такой пластикой не угадаешь) и сохранила состояние. Она не доверяла никому. Но умела платить тем, кто был полезен.

— Алиса, — я положила брелок обратно на столик. — Если вы думаете, что кто-то хочет вас убить, вам нужна не я. Вам нужна полиция.

— Полиция? — она усмехнулась, и в этой усмешке было столько презрения, что я на секунду испугалась, что она сейчас плюнет. — Маргарита, вы наивны. Полиция в этом городе служит тем, у кого больше денег. А у меня их много. Значит, полиция будет слушать меня. Но слушать — не значит слышать. Я могу дать им все улики, все доказательства, и они скажут: «Мы работаем над этим». А через месяц похоронят дело в архиве, и никто даже не вспомнит, что была какая-то Алиса Королёва.

— Тогда что вы хотите от меня?

— Я хочу, чтобы вы поговорили с мужем, — она кивнула в сторону Глеба. — Он частный детектив. Я плачу. Он расследует. А вы будете моими глазами и ушами в тех местах, куда он не может зайти.

— В каких местах? — спросила я, хотя уже догадывалась.

— В женских. В клубе «Идеальная женщина», например. Туда мужчинам вход воспрещён. Даже моему мужу. Даже самому красивому частному детективу. — она снова усмехнулась. — А вы там будете своей. Я введу вас в клуб. Представлю как новую участницу. Вы будете слушать, смотреть, запоминать. И докладывать мне.

— Докладывать вам?

— Мне и вашему мужу. Совместное расследование. Вы — под прикрытием. Он — в открытую.

Я посмотрела на Глеба. Он поймал мой взгляд и едва заметно пожал плечами — мол, решай сама, я в любом случае прикрою.

— Сколько вы готовы заплатить? — спросила я, откладывая пилочку.

— Пять тысяч долларов. За неделю.

Я присвистнула. Это было в десять раз больше моего месячного дохода после всех налогов. С такой суммой я могла бы закрыть ипотеку за год. Или купить новую кофеварку. Или нанять второго мастера по маникюру — Леночка уже выла от перегрузок.

— Десять, — сказала я. — И я хочу аванс. Пятьдесят процентов.

— Семь, — парировала она. — И аванс — тридцать.

— Восемь. Аванс — сорок.

— Договорились, — она улыбнулась. — Вы мне нравитесь, Маргарита. Вы не боитесь торговаться.

— Я владелица салона, — ответила я. — Мы не умеем бояться. Мы умеем делать скидки на день рождения.

Она засмеялась. Настоящим смехом, впервые за вечер.

— Я переведу деньги сегодня. Наличными или на карту?

— Наличными. В налогах я разберусь сама.

Она кивнула, достала из сумки толстую пачку и отсчитала три тысячи двести долларов. Положила на столик.

— Это аванс. Остальное — когда найдёте того, кто хочет меня убить.

— Или когда вы передумаете, — сказала я, забирая деньги.

— Я не передумываю. — она надела солнцезащитные очки, хотя солнце уже давно село. — У меня на это нет времени.

Она встала, поправила шубу — норка, явно не купленная на распродаже, под ней что-то тяжёлое, возможно, бронезилет, я не шучу — и направилась к выходу. Охранники открыли двери перед ней.

— Маргарита, — она обернулась уже на пороге. — Будьте осторожны. Тот, кто за мной охотится, не остановится. Если вы начнёте копать, он начнёт копать под вас.

— Я всегда осторожна, — ответила я. — У меня на это есть маникюр.

Она вышла. Охранники — за ней.

Я посмотрела на пачку долларов, потом на Глеба.

— Восемь тысяч? — спросил он. — За неделю?

— Восемь, — подтвердила я. — Три двести авансом.

— Ты понимаешь, что это опасно?

— Я понимаю, что это выгодно, — я спрятала деньги в сейф. — И я понимаю, что этот «золотой ключик» не случайно появился в её сумке.

— Почему?

Я взяла брелок — Алиса забыла его на столике, или оставила намеренно? — и повертела в руках.

— Потому что точно такой же ключик был у Жанны. Год назад. Он был символом шантажа. И предвестником смерти.

Глеб подошёл, взял брелок, рассмотрел гравировку.

— «А.К. — ключ к твоей тайне», — прочитал он. — А.К. — Алиса Королёва?

— Или кто-то другой, — я забрала брелок. — Или это просто совпадение.

— Ты не веришь в совпадения.

— Я верю в то, что можно проверить, — я убрала брелок в сейф, к деньгам. — Завтра утром едем в клуб «Идеальная женщина». Ты ждёшь в машине. Я внедряюсь.

— Я не хочу, чтобы ты внедрялась.

— А я не хочу, чтобы ты спал с пистолетом под подушкой. Но мы оба делаем то, что должны.

Он посмотрел на меня. В его глазах была усталость и... страх. Не за себя. За меня.

— Марго, — сказал он тихо. — Если с тобой что-то случится...

— Не случится, — я чмокнула его в щеку. — У меня есть пилочка для ногтей. И красная помада. С этим набором я не боюсь даже драконов.

Он вздохнул. Я уже знала этот вздох — он означал «ты невыносима, но я тебя люблю».

— Ладно, — сказал он. — Завтра в десять. Я везу.

— Договорились.

Мы закрыли салон, попрощались с Леночкой и Катей, сели в машину. По дороге домой я смотрела в окно и думала об Алисе. О её страхе, о её деньгах, о её золотом ключике. О том, как легко она заплатила восемь тысяч долларов. О том, как легко наняла нас.

— Глеб, — спросила я. — А ты веришь, что её хотят убить?

— Не знаю, — он перестроился в другой ряд. — Но я верю, что она сама в это верит. А этого достаточно, чтобы кто-то попытался.

— Или чтобы она попыталась кого-то обмануть.

— Или это, — он кивнул.

Мы замолчали. Каждый думал о своём. Я — о том, во что ввязалась. Глеб — о том, как меня вытащить.

Дома нас ждал Борис. Он сидел на кухне, на столе, и смотрел на нас с выражением «вы опять вляпались в неприятности, а я тут голодный».

— Боря, — я погладила кота. — Завтра будет тяжёлый день. Сегодня — отдыхаем.

Борис фыркнул и спрыгнул со стола. Ему было плевать на наши расследования. У котом свои заботы: корм, сон, охота на лазерную указку. И никаких убийств.

— Хорошо бы и мне так, — вздохнула я. — Но, видимо, не судьба.

Я разделась, смыла помаду, легла в кровать. Глеб обнял меня.

— Всё будет хорошо, — сказал он.

— Знаю, — я закрыла глаза. — Потому что я — владелица салона красоты. А мы не умеем проигрывать.

Я провалилась в сон. Мне снились золотые ключики, красная помада и пилочки для ногтей.

И запах зелёного чая с бергамотом.

Мой запах.

Моя жизнь.

Продолжение следует...

Глава 3. Угроза в директ

Утро понедельника началось с того, что Борис решил проверить, насколько глубоко может засунуть лапу в мой стакан с водой. Ответ — достаточно глубоко, чтобы опрокинуть его на мои только что выстиранные джинсы.

— Боря! — закричала я, подпрыгивая на стуле. — Ты псих!

Кот посмотрел на меня с выражением «а кто тут хозяйка, которая забыла насыпать корм в шесть утра?» и гордо удалился в сторону кухни.

— Глеб! — заорала я. — Твой кот опять издевается!

— Он мой? — донеслось из душа. — Мне казалось, это твой кот!

— Он наш! И он за это заплатит!

— Чем? — Глеб вышел из душа с полотенцем на поясе, мокрый, взлохмаченный и, чёрт возьми, слишком красивый для восьми утра. — Морковкой? Борис не ест морковку.

— Своей свободой, — проворчала я, вытирая джинсы. — Посажу в переноску и отправлю к твоей маме.

— Жестоко, — Глеб усмехнулся и поцеловал меня в макушку. — Но действительно. Вера Павловна его обожает.

— Всех обожает, кроме меня, — вздохнула я.

— Тебя она тоже обожает. Просто не умеет показывать.

— Она бывший прокурор. Они не умеют показывать любовь. Они умеют только предъявлять обвинения.

Глеб засмеялся и ушёл одеваться. Я осталась на кухне, допила остатки воды (теперь с привкусом кошачьей шерсти) и посмотрела на телефон.

Три пропущенных. От Алисы Королёвой.

И сообщение: «Маргарита, срочно. Приезжайте в салон. Я там буду через час. Покажу вам кое-что».

Я переслала сообщение Глебу.

— У нас клиентка, — сказала я, когда он вышел из спальни в джинсах и свитере. — Алиса. Через час в салоне. Говорит, покажет кое-что.

— Что именно?

— Не пишет. Но, судя по тону, что-то важное.

— Или что-то опасное.

— Или и то, и другое.

Я быстро оделась, накрасилась (цвет «Опасный поворот» — куда ж без него), сунула в сумку диктофон, пилочку и маленький перочинный нож, который подарила мне Вера Павловна на свадьбу «для защиты от хулиганов и плохих клиентов».

Глеб заметил, усмехнулся, но ничего не сказал. Он сам спал с пистолетом под подушкой.

Мы вышли из дома. Утро было холодным, но солнечным. В парке напротив нашего дома гуляли мамочки с колясками. Собачники выгуливали своих питомцев. Мирная жизнь. Жизнь, в которой нет места убийствам, шантажу и золотым ключикам.

Но мы в неё не вписывались.

Салон встретил нас запахом зелёного чая и бергамота. Катя уже открыла дверь, разложила журналы и включила кофемашину. Леночка пришла раньше — она всегда приходила раньше, потому что боялась опоздать. В прошлой жизни, когда она была замужем за бывшим заключённым, он требовал, чтобы она была дома к шести вечера. Теперь она компенсировала это, приходя на работу в половине девятого.

— Маргарита Сергеевна, — Катя кивнула в сторону моего кабинета. — Ваша клиентка уже здесь. Пришла без охраны. И, кажется, очень нервничает.

— Без охраны? — удивилась я.

— Да. Сказала, что не хочет привлекать внимание.

— Странно, — заметил Глеб. — Вчера она была в бронежилете под шубой. А сегодня — одна.

— Может, решила, что так безопаснее, — предположила я. — Или что мы уже достаточно её охраняем.

— Или что ей не нужна охрана, потому что она сама — охотник, — сказал Глеб.

Я посмотрела на него. Иногда его подозрительность казалась мне параноидальной. Но иногда она оказывалась пророческой.

— Ладно, — я взяла сумку. — Идём.

В моём кабинете Алиса сидела в кресле для клиентов, сжимая в руках телефон. Она была без макияжа, без укладки, без бриллиантов. В джинсах, свитере и с лицом, которое явно не спало всю ночь.

— Маргарита, — она вскочила, когда я вошла. — Смотрите.

Она протянула мне телефон.

На экране была открыта переписка в телеграме. Анонимный аккаунт — без аватара, без имени, только номер телефона, который явно был одноразовым.

Сообщения:

«Ты думаешь, что спряталась? Я знаю, где ты. Я знаю, что ты делаешь. Я знаю, с кем ты встречаешься.»

«Твой следующий маникюр будет кровавым, Алиса. Клянусь.»

«Ты не первая. И не последняя. Вспомни Жанну. Она тоже думала, что ей всё сойдёт с рук.»

«Я слежу за тобой. Каждый шаг. Каждый вздох. Ты моя.»

Я посмотрела на дату отправки. Вчера вечером. После того, как Алиса ушла из салона.

— И это не всё, — сказала Алиса, листая дальше. — Вот. Смотрите.

Следующее сообщение было с фотографией. Фотографией Алисы. В её собственном доме. В спальне. На кровати.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.